

ПЕЛЕВИНА КАТЕРИНА

Мальчик
со шрамами

Пелевина Катерина

Мальчик со шрамами

<https://litres.ru/74221448>

Аннотация

МОЯ НОВИНКА О СТАЛКЕРЕ "ЗА ЗАКРЫТОЙ ДВЕРЬЮ"

Мой странный сосед постоянно наблюдает за мной... Сначала я думала, что мне это просто кажется, но теперь я чувствую его дыхание за спиной и удавку на шее... Он знает обо мне больше, чем другие... И ему что-то нужно за молчание...

Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	10
Глава 3.	15
Глава 4.	21
Глава 5.	26
Глава 6.	31
Глава 7.	36
Глава 8.	41
Глава 9.	46
Глава 10.	52
Глава 11.	57
Глава 12.	63
Глава 13.	68
Глава 14.	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Глава 1.

– Миша? Паша? Как его, блин, зовут??? – вещает Алька на всю спальню, рассматривая фото одного красавчика из нашего универа.

– Да неее... Гоша?

– Фу, нет!

– А ты чего молчишь, Ксюш?

– Да она потому что сосалась уже с ним по-любому! – ржёт Маринка, а я цокаю.

– Вот ты дура, а... Гонишь... Не сосалась я с ним. Не знаю даже как зовут...

– Ага, конееееечно... Так я и поверила!

– Хочешь верь, хочешь – нет. Пофиг.

Пока они продолжают трындеть, я подхожу к окну и хочу задёрнуть штору... И вдруг снова натыкаюсь на него...

Своего странного пугающего соседа... Окно которого по «счастливой» случайности находится прямо напротив моего... И вроде бы дома не так близко... Но забор между нами маленький... И со второго этажа визуальный доступ просто прекрасный.

Наши глаза снова встречаются... И этот его взгляд... Он всегда странно себя ведёт. А сейчас так вообще просто стоит напротив и смотрит. Буквально гипнотизируя меня своими карими...

И я даже не знаю почему не могу отойти. Как парализовало... Как же жутко...

И сердце в груди... Оно сейчас точно вырвется наружу...

– Ну ты где там? – выдёргивает меня из мыслей Марина.

– Ааа да я здесь.

– Шлюшка-Ксюшка!

– Дура...

– Ты же с Чемезом прикатила вчера... Ну как?

Господи... Я вообще не знаю, почему мы всё время обсуждаем мою личную жизнь... Я не особо это люблю. Но поскольку три пары глаз сейчас вообще не моргают, а ждут моего ответа, я всё же выдыхаю:

– Нормально...

– Нормально? Или?

Маринка вдруг показывает руками размеры пениса и вопросительно на меня смотрит.

– Нормаааально? – делает акцент на слове, чтобы обозначить габариты.

– Нормально, – скупое отрезаю, чтобы оборвать этот бесычый разговор.

Они шушукаются и хихикают... И ни одна не знает правды... Что на самом деле ни с кем у меня ничего не было...

Даже сам Чемезов Влад думал иначе... Когда подвозил на вечеринку, начал грязно лапать, но я отшила. Дальше поцелуев у нас не зашло... А они думают так, потому что как же... Одна из самых популярных девочек университета мо-

жет быть целкой? Правильно... Никак... Для них это прямо-таки убого... А для меня это важно. Я не хочу делать это абы с кем. Не то, чтобы храню себя для кого-то, просто ни разу не ощущала ничего свыше симпатии к противоположному полу.

– В следующую субботу будет у Наумова вечеруха, вот там я хочу подкатить к этому... Мише... – говорит Алёна.

– Гоше... – перебивает Светка.

– Фу!

Я только смеюсь над ними и, признаться, удивлена, как они ещё не поубивали друг друга из-за этих парней...

Влад, Слава Богу, ни с одной из них не мутил. Иначе я бы и целоваться с ним не смогла... Но он тоже не заинтересован в том, чтобы портить себе репутацию новостями о том, что Ксюша Одинцова ему не дала... Поэтому мы разошлись на ноте – обоим всё понравилось и точка.

– А у тебя сколько было?

– У меня четверо... А у тебя?

– Господи... Одно да потому, – бормочу себе под нос и иду к своему столу. Не хочу отвечать на эти провокационные вопросы... Я понимаю, нам по девятнадцать... Но почему мы говорим только о членах??? Неужели в этом мире не осталось интересных тем? К примеру, о природных явлениях, о книгах, о политике... Да о чём угодно, блин! Как же меня достало.

– Ксюююш, ты чё?

– Ничё, – резко отвечаю и неожиданно в дверь звонят. Дома обычно кроме меня никого нет до шести вечера. Родители на работе. А я прихожу с пар либо с девочками, чтобы поболтать, либо одна...

Спускаюсь вниз со второго этажа и спрашиваю, кто, но в ответ лишь скупое молчание и посторонние звуки улицы...

В глазок никого не вижу, поэтому открываю и взгляд мой бросается на бордовые розы, которые лежат в ногах... Красивые, да... И я тут же оглядываюсь по сторонам...

Никакой записки. Ничего... И шипы не срезаны... Колючие, заразы...

Заношу в дом, думая, кто мог оставить, и девочки тут же нападают с расспросами.

– Ктоооо.... Кто? Покажиии...

– Смотрите сами. Не знаю кто...

– Ой да по-любому Владик... Так понравилось нашу Ксюшку драть, что хочет ещё, – показывает Маринка язык как дурочка, а я закатываю глаза.

– Ты больная, реально... Тебе лечиться надо...

Она ржёт, а я качаю головой.

– Вам, наверное, уже домой пора. Родаки скоро вернутся, – намекаю я, и они все втроём дуются в одночасье.

– Ну, Ксюююш... Ксюшааа...

– Ксюша, Ксюша, Ксюшаааа, юбочка из плюша! – пропевает Маринка, приподнимая свою юбку и придуриваясь.

– Фуууу, че за старьё?! – влезает Алька.

– Сама ты старьё! Классика!

– Девочки, реально... Извините, но у меня голова болит и до прихода родителей нужно ужин приготовить... Так что...

– Ээээх...

– Лаааадно... Всё обломала, коза!

– Ага... Пока-пока, – подталкиваю Маринку к выходу и выдыхаю, когда они начинают одеваться, понимая, что я не шучу.

Окончательно расслабляюсь только, когда они уже выходят из моего дома. Делаю дела внизу.

Размеренно готовлю ужин для родителей, потому что хочу хоть немного их порадовать. Мне так всё надоело, что я включаю музыку на всю катушку и, пританцовывая, жарю мясо и гарнир... Прыгаю туда-сюда, прекрасно понимая, что до конца универа так и останусь врушкой... Которая не может высказать в лицо правду о себе и собственном мнении... Так и придётся слушать всё это и начинать сомнительные отношения с парнями, к которым я ничего толком не чувствую... Это такой отстой... А иначе косые взгляды посыплются один за другим... И осуждения не миновать. В частности, за враньё...

Когда ужин готов, а я уже совсем приуныла из-за мыслей об этом... Направляюсь к себе в комнату и получаю от мамы сообщение, что они сегодня задерживаются...

Хмурюсь и иду в свою комнату. Только вспоминаю про цветы... О том, что их нужно поставить в воду, как с ужасом

осознаю, что они уже стоят в вазе... Как ни в чём не бывало...

Мне становится плохо... Настолько, что сердце начинает колотиться с неистовой силой.

Но я успокаиваю себя... Это кто-то из девочек... Я просто не заметила... Точно они...

Всё в порядке...

И как же я цепенею, когда вдруг вижу на экране ноутбука вордовский лист и напечатанный на нём текст...

«Я знаю твой секрет»...

Глава 2.

У меня паранойя или это реальность??? У меня сейчас начнётся настоящая истерика...

Я тут же бегу к окну и вцепляюсь в ручку пальцами... Проверяя...

Открыто... Открыто... Почему оно, нафиг, открыто?!

Это же он, верно?! Иначе, кто это может быть и вообще... Почему я так боюсь... Нажалуюсь родителям и всё... Папа пойдёт и разберётся с ним... В конце концов, что он может знать обо мне?! Просто берёт меня на понт... Господи... У меня сейчас случится нервный срыв!

Пока я стираю это послание подхожу к окну снова и снова, присматриваясь... Но его там больше не наблюдаю... Господи, цветы тоже его рук дело...? Наверняка, да... Надо их выбросить нафиг. От греха подальше.

Я тут же сгребаю их и несу на кухню, где толкаю бутоны прямо в урну. Безжалостно и беспощадно. А затем сажусь за стол и пытаюсь отвлечься, чтобы не было так страшно.

Примерно через полчаса мне снова пишет Влад. Предлагает встретиться... Неужели реально так ничего и не понял??? Он, конечно, классный парень. И симпатичный, и спортсмен, и репутация у него достойная, но...

Я не собираюсь с ним спать. Только даже не знаю, как отшить. Писать напрямую в интернете точно не буду. Поэтому

просто пишу, что буду занята в этот вечер.

Когда приезжают родители, я, естественно, сама не своя. Да и мама видит цветы в урне. Но не спрашивает. Понимает, что у меня могут быть свои законы... Я могу не хотеть говорить об этом...

– Всё хорошо?

– Угу...

Пока их не было я задумалась... Если вдруг он реально что-то знает и хочет всем про меня рассказать... Что я тогда буду делать?

Я точно не переживу этого... Если вдруг он пустит слух всё сразу станет ясно... Да и парни подтвердят, наверное... Господи...

Что мне делать?

Пытаюсь убедить себя, что не надо паниковать.

Мама с отцом благодарят за ужин и обсуждают что-то по работе. Я при этом просто слушаю их и пропадаю в домашней атмосфере...

Тут спокойно, тепло... Гармонично...

Не там, где всё время приходится лгать и строить из себя того, кем я не являюсь... Но я сама виновата...

Ухожу в комнату ближе к девяти. К окну, честно, боюсь подходить... Настолько, что меня прошивает высоковольтным зарядом тока.

Чувствую, как вся электризуюсь. Кошусь в ту сторону и выключаю свет, а потом на цыпочках крадусь туда... Медлен-

но и с опаской... Выглядываю из-за шторы...

И чуть не визжу...

Потому что он снова стоит и смотрит на меня. В моё окно... Как ненормальный... Сложив руки в карманы. Не шевелится. Будь у меня плохое зрение я бы могла подумать, что это ростовая кукла. Потому что он, блин, неподвижен... Но нет, я хорошо вижу... И это он. А я даже имени его не знаю... Не в курсе с кем он живёт, где учится. Никогда даже внимания на его дом не обращала... Есть да есть. Ну, странный он, и что? Всякие люди бывают... А сейчас...

У меня кишки в узел сворачиваются. Господи...

Неожиданно его рука чуть приподнимается к лицу, и он прикладывает указательный палец к губам... Я будто слышу его «тссс»...

И по коже тотчас же проносится оголтелая дрожь... Это просто шок. Он меня видит??? Боже, какой кошмар.

Спрятавшись, отворачиваюсь и пытаюсь перестать трястись. Но в голове так и играет эта жуткая музыка из ужастиков... Мама. Я же всегда такая впечатлительная... Я девочка-девочка... Люблю платья и косички... Люблю кукол, блин! А тут целый собственный маньяк по соседству! Нет... Точно надо попросить папу сходить к нему... Завтра первым делом по пробуждению. А пока что я плотно закрываю шторы... Чтобы ни просвета... Ещё раз проверяю окно... Закрыто.

И ложусь. Ложусь в кровать, поставив телефон на зарядку...

Еще долго мучаюсь со сном, пока наконец не проваливаюсь... Завтра начнётся очередной дурацкий день, где девчонки будут без умолку болтать о членах и их носителях... Спрашивать меня о том где, с кем, сколько раз... А я буду фантазировать как умею и делать акценты на выдуманных эмоциях, чтобы красочнее получилось... Идиотизм.

Раннее утро приносит головную боль. Настолько я вчера перенервничала. Умываюсь и спускаюсь вниз. Иду к родителям. Мама готовит завтрак. А я подсаживаюсь к отцу.

– Паааааап... Слушай...

– Денег, Ксюш?

– Нееет... Пап... Кто живёт в соседнем доме? Ну... Который напротив моего окна... Просто...

– Там... Парнишка живёт один... Он сирота вроде как... И ещё глухонемой...

– О, боже... Сирота? Глухонемой???

– Ну да... А что?

Блин, теперь мне неловко... Настолько, что стыдно...

– Да, просто... Ясно... Поняла...

– Ксюш, всё в порядке? Он сделал тебе что-то? Ты зашуганная какая-то? – тут же напрягается отец, но я мотаю головой.

– Нет, ты что. Всё нормально... Всё хорошо...

Не буду же я теперь грешить на больного несчастного человека, правда? Может я просто не так всё поняла...

Может, он что-то пытался мне сказать в своё окно...

Немного успокаиваюсь и собираюсь ехать в универ. Моя машина стоит перед домом. И когда родители уезжают, я тоже иду до неё, но сразу как сажусь понимаю, что оба моих передних колеса спущены... Как я, блин, поеду???

Родителям точно некогда возвращаться за мной, поэтому звоню Маринке. Она говорит, что минут через пятнадцать заедет. А пока я стою у себя на лужайке и пялюсь на его жуткий дом. Не то, чтобы он совсем страшный... Но какой-то не такой...

А потом... Он выходит... Так скрытно и быстро движется к своему авто. Застывает... Смотрит на меня. А я просто трясусь, прирастая к земле...

На его лице вдруг появляется жуткая пугающая ухмылка и, не дождавшись Марины, я убегая обратно домой, плотно закрыв за собой дверь...

Глава 3.

Маринка подъезжает и гудит на всю улицу.

– Шлюшкаааа, я приехалаааа!!! – орёт на всю округу.

Вдруг ещё кто-то не слышал, что я шлюха...

– Дура ты... Поехали быстрее, – пристёгиваю ремень и у меня руки дрожат. – Да что же ты, блин! Пристёгивайся, дурацкий ремень!!! Чёрт! – вырывается следом. Нервоз такой, что пальцы не слушаются.

– Эй, успокойся... Выдохни, красавица... Релакс... – смотрит она на меня искоса. – Что с тобой вообще?

– Ничего... Всё, поехали...

Марине точно не буду рассказывать о своём странном соседе, потому что она сразу начнёт ржать надо мной. А мне это нафиг не надо.

Когда доезжаем до универа, сразу идём на лекции, и меня вдруг перехватывает Влад. Причём так грубо, что я дар речи теряю. Просто жмёт меня к стенке всем своим станом.

– Иди... Иди, Марин, – отпускаю её, пока она пялится на нас. – Чего тебе?

– Ксюшааа... Меня не кидают... Если я позвал, значит, ты должна пойти...

– Нафига это тебе??? Ты же знаешь, что ничего не будет...

– Потому что свиданка на один раз значит, что тебе не вкатило. А во второй – поднимет мне репутацию. К тому же

я уже сказал пацанам, что буду с тобой.

– Каким ещё пацанам? – в ужасе интересуюсь я, уставившись на него круглыми глазами.

– Да не ссы... В бильярд пойдём. Там и кенты мои со своими девушками будут. Ничего такого. Расслабимся... Давай, Ксюш... – настаивает он, обхватив мою талию.

– У меня будто есть выбор?

– Нет, его нет.

– Замечательно... Только учти, что этот раз – последний...

– Ага, учту, – он резко склоняется ко мне, а я вздрагиваю. Целует... И я краем глаза вижу, что все смотрят...

Чуть приобнимаю, а следом убегаю в свою аудиторию. Ну а там... Как всегда, Маринка и девчонки.

– Чё хотел?! Чё хотел?! Он вчера цветы подарил, да?! Чё опять тебя хочет?!

– Я так и знала, аaaa... Ксюшаааа! – верещит Алька.

– Ага... На второе свидание позвал, – отвечаю я и вздыхаю.

– А ты?

– Согласилась...

– Ну воооот... А разговоров то было! Нормально ей... Так бы и сказала, что делиться не хочешь, – отмахивается Марина, а я в ужасе смотрю на неё.

– Фу... Ты серьёзно? А ты бы что... Поделила со мной парня? Серьёзно?

– Ну с Алькой же делила, – ржёт она, вспоминая. – Зато

мы раскрутили его на полную... Он изменял и заглаживал вину!

– Ага. Мне вот эти серьги купил... С брюликами.

– А мне айфончик...

Смотрю на них и сглатываю... Я точно какая-то не такая, да?

Мне аж не по себе...

– Ясно с вами всё. Ну а Влад мне действительно нравится... Так что я не стану его разводить и делить...

Естественно, я лгу... Причина вовсе не в этом. Просто это ниже моего достоинства... Встречаться с кем-то и знать, что он ещё и с твоей подругой спит... Кошмар.

– Ага... Мы так и поняли... Член, видать, хороший...

– Ага. Просто охрененный, Марина... Как спелый банан, блядь! – огрызаюсь я, а они начинают ржать. Господи... Дай мне сил продержаться ещё хотя бы год. Хотя я уже близка к тому, чтобы послать всё на хрен... И девчонок тоже. Раз они меня вообще не понимают... В этом обществе так сложно...

– И во сколько вы с Чемезом пойдёте?

– Он мне напишет... Пока не знаю... Кто-то из вас ещё идёт?

– С чего ты взяла? – интересуется Аля.

– Ну... Он сказал, что будут друзья с девушками... Думала, может, кто-то из вас...

– Нет, не я...

– И не я...

– Каких-то сучек позвали... Уроды, – констатирует Маринка.

– Ясно... Ладно... В общем. Лекция начинается...

– Ага... Сейчас опять он будет трындеть про экологию...

Лекция по экологическому праву... Хочется сказать, что даже это намного интереснее вашего трёпа о членах, но я молчу...

Погружаюсь в свои мысли и нежелание видеть сегодня всех этих орангутангов... Но придётся. Дружки у Влада, конечно... Те ещё мудозвоны... Вечно скачут как психи и обсуждают только... В общем то же, что и девчонки... Печаль...

На обеде пишу папе сообщение, что надо наладить мне машину... Поменять колеса. Он отвечает, что вечером.

И тогда я прошу Маринку подвезти меня обратно. Она соглашается. Хоть она порой и несёт какую-то чушь, но в целом всегда приходит на помощь, несмотря на недопонимания.

Вечером, когда я уже дома, готовлюсь к, так называемому, свиданию...

Надеваю платье как обычно. Пшикаю спрей на волосы и смотрю в зеркало... Я выгляжу не как взрослая... Может, что-то изменится при потере девственности? Сейчас же у меня невинное лицо... Хотя у моей матери такое же... Видимо, просто такая внешность... Большие карие глаза. Каштановые волосы. Хрупкое тело... А ещё я очень люблю яркие платья с мелким принтом... В цветочек или сердечко... Эта любовь осталась с детства...

Слышу, как гудит машина Влада, и вздыхаю, направившись вниз, как на каторгу. Папа во дворе меняет мне колеса. Я прощаюсь с ним и сажусь в авто.

– Приветули, красавица...

– Виделись ведь...

Он тянется с поцелуем, а я отстраняюсь.

– К чему это? Тут же нет людей...

– Капец, меня бомбит от твоего поведения, Ксюха...

– Едем, Влад... Я просто не хочу и всё...

– Кто-то нравится тебе или чё?

– Ничё, – огрызаюсь и отворачиваюсь к окну...

– Окей...

Чуть присматриваюсь и мне начинает мерещиться, что за нами едет машина соседа... Господи... Надеюсь, мне это уже кажется... Позже я теряю её из виду...

Влад подъезжает к огромному зданию, где как раз находится тот самый бильярд... Ведёт меня внутрь... И что мне уже заранее не нравится... Из девочек я почему-то одна...

– А где все ваши?

– Да шас, Ксюх, чё ты нервничаешь... Шас будут...

– Я тут пока посижу... – сажусь на диванчик рядом...

– Будешь что-то? Из бухла...

– Воду просто... Не надо бухло...

– Окей...

Влад уходит, приносит мне бутылку... Они начинают играть, а я просто скучаю, глядя на то, как они ржут... Мне

здесь максимально некомфортно... До неприятных иголок на теле...

А дальше... Всё как в тумане... Голова начинает кружиться... Тело ломать... И я чувствую, что меня куда-то тащат...

Глава 4.

Сквозь сон я чувствую эфемерные касания чьих-то пальцев и запах мёда...

Яркие, насыщенные ноты... И ещё... Боль в области солнечного сплетения...

То ли от страха, то ли от безумного сердечного ритма... Не могу понять, где нахожусь. С трудом разлепляю веки. Комната странная. Слегка винтажная. Какие-то картины... Старая антикварная мебель...

И я лежу одетая, Слава Богу, потому что мне уже начало казаться, что произошло что-то плохое... И вроде бы сердце успокаивается...

Пока вдруг я не осознаю... Что слышу чужое свистящее дыхание за своим затылком. И тут же вздрагиваю в истерике.

– Боже! Кто ты, блин!!!??? Аааааа! – кричу и спрыгиваю с кровати, прижавшись к стене, а он выпрямляется следом и встаёт напротив. Но при этом спокойный как удав... И разглядывает меня так, будто изучает...

Я раньше не видела его так близко... Теперь мне ещё страшнее... Не потому что он урод, конечно. А потому что я не понимаю, что здесь происходит. Какого вообще чёрта??? Он что... Следил за мной???

– Господи... Как я здесь оказалась??? Ты же мой сосед, да??? О боже... Ты же глухонемой... Господи... Прости, – пы-

таюсь что-то изображать руками, а он начинает ржать надо мной. Я вообще ничего не понимаю.

Что я делаю смешного??? Возможно, я слегка истерично себя веду, так это потому что я какого-то фи́га оказалась с ним в одной комнате незнамо где.

– Что? – рисую знак вопроса в воздухе. А он мотает головой и пожимает плечами.

Что-то показывает на своём языке, но я же ни́фи́га не понимаю... Вообще ничего.

– Я пойду... Ладно? – показываю на дверь и только делаю пару шагов, как он загораживает мне проход. Карие глаза загораются, словно это приносит ему удовольствие. Я в ужасе двигаюсь задним ходом обратно к стене.

– Слушай... Отпусти...

На его лице появляется ухмылка... А у меня – озноб и тахикардия... А ещё чувство, будто я сейчас грохнусь в обморок от страха...

– Что тебе нужно?! Мне надо домой... Пожалуйста, выпусти меня...

Мой взгляд бросается на телефон, лежащей на тумбочке... Видимо, он проследил, чтобы я его не потеряла... Он знаком с Владом? Или как так вообще вышло, что я здесь???

Вбиваю сообщение.

Он же точно умеет читать....

«Что это было? Как я оказалась тут??? Что произошло???».

Показываю ему экран и пытаюсь держаться хотя бы на расстоянии вытянутой руки...

И вдруг слышу. Совершенно спокойной мужской баритон.

– Я вытащил тебя из неприятностей, Ксюша...

Мне кажется, я даже взвизгиваю, поняв, что он говорит...

Боже...

– Ты что... Ты... Ты не глухонемой??????

– Нет.

– Тогда что это было??? Это твой жестовый язык...?!

– Подыграл просто... Думал, мы в шарady играем...

– Придурок!

Он ржёт надо мной, а я хватаюсь за сердце.

– Полегче, малышка... Могу вернуть тебя обратно... К тем парням... Правда... Там есть теперь нюансы...

– Господи... Они что... Собирались??? Они меня опоили, да? А ты?! Ты что... Следил?!

– Ксюша... Успокойся... Спроси себя лучше... Что бы было... Если бы не следил... – шепчет он, улыбаясь, а я чувствую, как рёбра расходятся. Почему же так болит? Кажется, что сердце сейчас вылетит из груди...

– В следующий раз будь умнее... И прикрывай грудь...

– О, Господи! – возмущаюсь я и закрываю ложбинку в ужасе.

– Да не сейчас, глупая... Что ты там надеешься от меня спрятать? Я уже абсолютно всё видел...

– Чего?! Что?! – повышаю я голос и замираю.

– Я видел тебя голой... Такой... Беззащитной... Красивой...
– он начинает двигаться на меня, а я тут же перелезаю через кровать, жмусь к изголовью и пытаюсь перелезть в другую сторону... Но на его лице такой хитрый оскал...

– Ты лжёшь...

– Нет... Все твои родинки знаю наизусть... И даже шрамик на левом бедре...

Мне вдруг становится совсем дурно... О, боже мой... Это пахнет безумием...

– Слушай... Как тебя зовут??? Отпусти... Пожалуйста...

– Я отпущу... Ты же не думала, что я... Буду как те упыри? Да?

– Я не знаю! То, что ты сейчас делаешь пугает до усрачки!
– верещу я и сжимаю в руках подушку.

– Не смотри на ночь ужастики больше... И всё будет хорошо, – заботливо уверяет меня. – Пойдём... Чай попьёшь...

– Нет, спасибо... Я ничего пить не буду.

Смотрю на часы, а там уже... Двенадцать... Вот чёрт... Как же так... Наверное, родители потеряли.

– Давай... Я написал твоим, что ты у Марины ночуешь.

– Ты что?! Откуда ты... О, боже... Как?!

– Ксюшенька... – сверлит он меня взглядом и подносит палец к виску. Делает вид, что стреляет.

– Твой трёп уничтожает...

– Что тебе от меня нужно??? Зачем ты следишь? И зачем написал то сообщение про секрет??? Откуда знаешь про Ма-

рину???

Не успеваю я взвизгнуть, как он тараном движется на меня. И я вжимаюсь в изголовье, сжимая перед собой подушку. В надежде отгородиться ей от него.

– Думаешь... Это спасёт тебя? – улыбается и выглядывает из-за неё насмешливым взглядом, приподнимая густую тёмную бровь. Не трогает. Просто сидит на расстоянии пятидесяти сантиметров... А я вся дрожу и жмурюсь от страха.

– Нет... Не знаю...

– Ты выпьешь со мной чай... И останешься. Я не трону... Иначе давно бы так сделал...

– Что ты говоришь??? Зачем?

– Ты хрупкая... И требуешь защиты...

– Какой... Защиты... Кто ты... Почему папа сказал, что ты глухонемой?!

– Спроси у папы, – отвечает равнодушно. – Так и что... Мне тащить тебя? Или сама пойдёшь?

– Боже... Пойми, что... Я... Что ты... Мы ведь не будем друзьями...

Он вдруг начинает смеяться. И этот его хохот напоминает смех маньяка в каком-нибудь жутком хорроре.

– Малыыш... Я не хочу с тобой дружить... Мне нужно совсем другое...

Глава 5.

Сёма Литвин

Смотрю на неё... И всё внутри разносит точечными выстрелами... Хочу так, что всё болит. Яйца сводит, челюсть стискивается... И хочется сделать такое, о чём буду жалеть... Но, блядь... Я же не совсем конченный... Хотяяя...

– Садись, – грубо приказываю, пока она сглатывает. Она и пришла-то сюда с трудом. Качалась на месте. Пришлось помочь... Правда, когда прикоснулся, она чуть не откинулась. От страха... Такая впечатлительная... Совсем невинная... Ребёнок... Даже на лицо ребёнок. Что уж говорить о том, что внутри...

Я увидел её буквально на следующий день, как мне выделили это жильё... Она как солнце, что моментально окутало своим теплом и накрыло лучами... Следы остались мгновенно... Ожоги... Не удалось увернуться.

Наблюдал как спит через окно... Или проникал внутрь и смотрел. Я бы так всю жизнь смотрел... Охранял. Как пёс.

Порой читал её сообщения... Рылся в истории, где она могла загуглить такую дичь... По которой я сразу понял, что она и члена-то не видела... Лишь пыталась во всём разобраться с помощью браузера... А ещё эта её подруга Мариана... Вечно подкалывающая и орущая на весь двор, что моя Ксюша... Сука, язык бы ей вырвал. Шаболда ебаная.

Девичьи ноги подкашиваются, и она сразу падает на кухонный стул, уставившись на меня в ужасе... Хотя она в принципе так смотреть не переставала... Уже месяц точно так смотрит... Как увидела меня в окне...

– Ты так и не скажешь, как тебя зовут?

– Зачем? Это что-то для тебя изменит? Ты перестанешь меня бояться?

– Я перестану... Если ты будешь вести себя нормально, – хмурится она, пока я наливаю ей чай. Ставлю на стол. И я ведь знаю, что у неё сушняк... Но всё равно не пьёт.

– Надо же... Из их рук сразу выпила... А из моих боишься... Учитывая, что я спас тебя от группового... Похвально хоть, что ты учишься на своих ошибках...

– Я... Не знала, что они так сделают... Верила Владу. Он казался нормальным... Как ты вытащил меня?

– Не без труда... Через чёрный ход...

– Вот как...

– Ага...

– Понятно... Спасибо тебе... Правда... Как бы тебя не звали...

– Да всё нормально...

Хочется сказать, что она просто не представляет, что для меня значит... А как это будет выглядеть? Пока не знаю... Присматриваюсь... Что можно говорить, а что нельзя...

– Сильно ты... Испугалась вчера?

– Сильно... Ты про...

– Про меня... Я не про них. Там... Понятное дело... Когда теряешь сознание, нет ничего хорошего...

– Ты ехал за машиной, потому что знал, что что-то случится?

– Нет. Я ехал, потому что ты ехала...

Она так надломлено смотрит. Грудная клетка вздымается, и эти сиськи... Сука... Как представляю, что кто-то из гондонов успел подышать её запахом или прикоснуться... Но ничего... Ещё долго самостоятельно дышать не смогут... Хотя лично я считаю, что и этого недостаточно...

– Получается... Ты один тут живёшь?

– Да.

– Ясно... Видимо... Папа думал, что раз ты не здороваешься... То...

– Видимо, да.

– Зачем написал то сообщение у меня на ноутбуке? Что оно значит? Какой секрет.

– Брось, – ухмыляюсь я. – Всё ты поняла...

Её глаза слезятся, и она сжимает в руке кружку.

– Я не скажу никому... Но после этой ночи ты должна понять... Что тебе нужен тот, кто будет защищать...

– Типа ты? – нервно смеётся она и смотрит прямо в глаза своими огромными карими алмазами.

– Типа да... А почему бы и нет? Ты же такая... – подсаживаюсь рядом, а она вздрагивает и встаёт.

– Стой. Сиди, – настаиваю, дёрнув обратно. – Сиди, Ксю-

ша... Такая... Девочка...

– А ты – маньяк! – цедит она, вызвав у меня смех.

– Был бы я маньяком... Трахнул бы тебя, пока ты спала, – тяну её ладонь к губам и целую. Нюхаю. – А я даже не прикоснулся...

– Ты думаешь... Меня это утешает??? Я вообще не понимаю, что тебе нужно... И тебя я не знаю... Ты что-то надумал и я... Я...

– И ты... Будешь слушаться, Ксюша... Для твоего же блага... Чтобы нам с тобой сотрудничать...

– Сотрудничать?! – нервно вспыхивает она. – Или чтобы тебе... Меня шантажировать, да?!

– Ну или так...

– Чего ты хочешь? Денег? У моего папы есть... Я могу попросить...

– Пфффф... Не нужны мне твои говняные деньги. Держи при себе. А то вдруг... Понадобится на айфон или золотко у тебя на теле.

Она бесится, но вижу, что всё ещё опасается, а потому терпит ту дичь, что я ей втираю.

– Дай сюда, – выхватываю из её рук телефон и шлю себе с него сообщение.

– Ну, вот... Готово... Теперь я везде.

Концентрация страха и возбуждения в комнате явно достигает критической отметки... Потому что я бы её прямо здесь и сейчас разложил... И никогда бы не отпускал... Заню-

хал бы... До смерти сжал... А она... Её взгляд говорит о том, что нихуя она этого не хочет...

Визжать будет, наверное... Царапаться... Драться... А если связать? Да ну нахуй... На один раз мне совсем не улыбается...

– Что ты так смотришь? – спрашивает и дрожит. – Не смотри так.

– Как?

– Будто... Задумал что-то...

– Ксююююш, девочка моя драгоценная... Нежная невинная непорочная... – крадусь я рукой по столешнице как змея, а она тут же отшатывается к спинке стула.

– Можно я пойду? Пожалуйста... Прошу тебя... Я хочу домой...

Жаль её, конечно... Потому что она реально много сегодня пережила. Поэтому я киваю, и она сразу истерично бежит к двери. На выходе видит свои туфли. Тут же надевает, кое-как облокотившись на стену, и убегает из моего дома со скоростью света, не оборачиваясь...

Странное, конечно, вышло первое свидание...

Но ничего... Я супер настойчивый...

Глава 6.

Домой прибегаю на дрожащих ногах и не могу справиться с дыхалкой... Она буквально сходит с ума... Какой же он поехавший... Но с другой стороны... Он меня спас, блин...

На цыпочках крадусь в комнату, и тут папа включает свет.

– Ты же у Марины... Нет?

– Я передумала... Домой захотела, – пишу я, нервно сглатывая слюну.

– Ясно. Точно всё хорошо? Бледная какая-то...

– Точно, пап... Я к себе пошла, – отвечаю ему и бегу вверх по лестнице. Хорошо, что он не сильно до меня докапывается, иначе неизбежно бы добрался до сути...

Ставлю телефон на зарядку и с опаской смотрю в окно. Меня тут же обволакивает, будто паутиной... Липкими волокнами страха...

Но его там не вижу, хоть что-то меня успокаивает... Особенно после его слов о шраме на моём бедре... Я упала с велосипеда, когда мне было шесть... И мне в ногу воткнулся штырь... Но про этот мой шрам знают только родители... Потому что фактически он почти между ног...

И теперь мне так жутко думать об этом... До дрожи и мурашек...

Я ложусь в постель, закутавшись в пижаму. И мой телефон издаёт вибрацию. Я надеюсь на то, что это не он. И вижу

контакт Марины.

Марина Маслова: «О, боже, ты в порядке???».

Ксения Одинцова: «О чём ты?».

Марина Маслова: «Ты не в курсе??? Во сколько ты уехала?».

Она отправляет мне пост из своей ленты, где говорится о том, что в том самом здании, где мы были, произошло возгорание и в результате пострадали пятеро парней, которые сейчас находятся в реанимации. Комната, в которой они находились по какой-то причине оказалась заблокирована. И они надышались... Сейчас все пятеро на ИВЛ... Господи...

Ксения Одинцова: «Мы завтра поговорим. Я ложусь спать».

Марина Маслова: «Хорошо, дорогуша. До завтра».

Сердце в груди бросается вскачь... Неужели это он сделал??? Это же жизни... Так нельзя... Господи, он ненормальный... Но с другой стороны... Они бы что реально меня изнасиловали? Все пятеро? Какой же Влад козёл... Господи...

Около двух часов я ворочаюсь и не могу уснуть. Мне всё время кажется, что он стоит здесь... Что смотрит... Или дышит... Что вот-вот сорвёт одеяло и дёрнет за ногу... Господи, я умру от страха... Уснуть удаётся около трёх... А уже в семь родители будят и мне приходится вставать.

– Машину я тебе вчера сделал... Кажется, кто-то тебе саморезы подложил...

– Ты что, серьёзно?

– Ну да... Детвора могла баловаться...

Ага, конечно... Детвора...

Не знаю, зачем это ему? Он, наверное, сам хотел подвезти меня... Не знал, что я попрошу подругу... Сумасшедший...

Выхожу из дома вместе с родителями на всякий случай. Осматриваюсь и уезжаю первой. В университете вздрагиваю от каждого громкого звука, и когда Маринка налетает сзади чуть не даю ей в лоб за это.

– Эй, ты чего?!

– Ничего. Не делай так.

– Как?! – спрашивает она и все на меня пялятся. Как же меня всё бесит.

– Никак...

– Стой... погоди... Так что насчёт Влада...

– Я не знаю. Я уехала раньше.

– И всё? Ты ничего не знаешь?

– Нет, не знаю... Наверное, кто-то из них курил внутри...

– Ну, блин... Там должна быть система тушения... По идее...

– Не знаю. Мне пофиг.

– Ты сегодня какая-то напряженная... Точно всё нормально?

– Точно, – отвечаю я и ухожу в аудиторию. Достаю тетрадь и слышу, как телефон вибрирует.

Неизвестный номер: «Пойдём сегодня в кино».

Вздрагиваю. Это же он, да?

Ксения Одинцова: «Это ты?».

Неизвестный номер: «Я».

Ксения Одинцова: «И куда? В какое кино?»

Неизвестный номер: «Ко мне домой».

Ксения Одинцова: «Какое же это кино?».

Неизвестный номер: «Самое удобное. До дома две минуты. Можешь прийти в своей розовой пижаме».

Боже, ну и псих, а.

Ксения Одинцова: «А если откажусь?».

Неизвестный номер: «Тогда кино будет у тебя дома».

Ксения Одинцова: «Ладно, я поняла. Приду».

Сворачиваю экран и хмурюсь. Когда думаю о нём всё внутри дрожит. Я вообще не хочу с ним общаться. Он мне не нравится и пугает меня.

Все лекции девочки пытаются выяснить, что со мной такое происходит, но я креплюсь и молчу. Потому что стоит только начать говорить правду... И вся ложь раскроется... А этого мне совсем не надо...

Слышу, как на перерывах все шушукаются о том, что произошло с Владом и ребятами. Всем есть дело. Все такие участливые. Молодцы. Ничего не скажешь.

И когда я выхожу из универа, тут же бегу к машине, но Маринка нагоняет.

– Эй, ну, ты куда?! Совсем куда-то бегаешь от нас... Что случилось-то?!

– А ты не думаешь, что я просто хочу побыть одна, Мари-

на. Просто одна!!!

– Ладно, – хмурится она и отступает. – Извини.

Я тут же разворачиваюсь, сажусь в машину и хлопаю дверью. Последнее, что бы мне хотелось сейчас слушать – это их разговоры о хуях. Честно.

До самого вечера я мучаюсь оттого, что не хочу к нему идти... Но знаю, что он не оставит в покое, и нацепив на себя кофту с джинсами, я крадусь вниз по лестнице.

На часах уже одиннадцать. Родители спят. Интересно, что к нам никто не приходит из полиции. Наверное, там камеры не работали? Раз никто обо мне не знает... Странно... Но меня хоть немного утешает, что не придётся давать показания.

Стучусь в его дверь, и она тут же открывается.

Словно он стоял прямо перед ней. Я и вякнуть не успеваю, как меня с дикой безумной улыбкой тянут внутрь в темноту помещения...

Глава 7.

– Садись сюда...

– Сюда?

– Да... – он зовёт меня на свою кровать и садится рядом. Я сразу же немного осматриваюсь. Так странно, что в комнате стоят свечи. И снова очень сильно пахнет мёдом...

– Чего в джинсах и кофте? Неудобно же... Некомфортно...

Сам он в трениках и футболке. Но я тут же ёжусь после услышанного.

– Мне комфортно так. Я не планирую раздеваться...

– Ладно, – ухмыляется он. – Как скажешь...

Ещё раз визуально изучаю его комнату. И всё-таки она какая-то жутковатая... Не то, чтобы тут повсюду были пауки или черепа... Нет... Просто какое-то всё... Не настоящее и не живое... Словно он тут вообще не находится... Как композиция для чего-то... Постановка...

– Есть предпочтения или я врубаю на свой вкус?

– Я вообще не хочу здесь быть... – дрожу я в ответ. Хватаю плед и залезаю под него полностью. – Что хочешь, то и ставь...

– Блядь... Ксюша... Тебя не учили, что... С маньяками надо вести себя вежливо?

– А ты маньяк?

Он вдруг начинает ржать, а я при этом цепенею. Точно с

головой проблемы... Господи, Боже... Помогите...

– Ты знал, что те парни... Что они в реанимации?

– Знал. А что?

– Тебе не... Ну... Тебе не жаль?

– Жаль? – приподнимает он бровь. – С хуя ли мне должно быть их жаль? Они тебя выебать хотели. Пока ты без сознания. Впятером. И ты их жалеешь?

– Нет... Но...

– Ксюша... Ксюша... Моя наивная... Глупая... Дурочка... – и снова его голос дрожью отзывается во всём теле... Он реально тянет слова, будто репетировал это на каких-то курсах по запугиванию своих жертв...

– Скажи, как тебя зовут...

– Зачем?

– Я чувствую себя уязвимо, когда ты знаешь моё имя... А я твоё – нет...

– М-м-м... Не убедила... – он резко врubaет какой-то ужасник и ложится всем корпусом на кучу подушек позади, а я так и сижу.

– Давай, иди ко мне... – звучит сзади за моей спиной.

Смотрю на него и в глаза вдруг бросаются шрамы, виднеющиеся на его руках. Они выглядывают из-под футболки, но я молчу, чтобы не бесить его. Чувствую если спрошу – беде не миновать.

– Я тут посижу.

– Я говорю... Сюда иди, – он хватает за руку и дёргает

меня. Отчего я сразу теряю равновесие и оказываюсь на его грудной клетке.

Чувствую, как сердце в груди не справляется... Сейчас точно случится паническая атака.

– Погоди... Погоди... – пытаюсь вдохнуть, но страшно, а он сжимает плечо и нюхает мои волосы.

– Успокойся... Это всё, что мне нужно... Я не трогаю... Ксюша...

– Ага... Я чувствую... – мне так плохо уже давно не было... Настолько, что меня как парализовало. Я деревянная.

– Меня зовут Сёма, – шепчет он, и после этого я каким-то странным образом немного успокаиваюсь. Сама не знаю почему. Так ведь и лежу, притиснутая к нему... Ничего не поменялось... Только имя его узнала... Но стало легче. Это так странно.

Мы смотрим этот неясный паранормальный хоррор. И на каждом жутком моменте я вздрагиваю, а он прижимает меня к себе плотнее. Словно специально это поставил... Наверное, уже знает, что я смотрю... Раз говорил мне про ужасики на ночь.

– Ты вкусно пахнешь... – звучит в районе моего затылка. – Особенно...

– М-м-м, – мычу в ответ. И даже не знаю, что ещё ему сказать... Его я даже не нюхаю... Или же ничерта не чувствую. Не знаю. Мне реально некомфортно. Хотя я и понимаю, что он очевидно не причинит мне боли и не тронет против моей

воли. Надеюсь...

– Ты... Можешь хоть что-то рассказать? Чтобы я знала...

– Что? – чувствую, как его пятерня зарывается в моих волосах и чешет их, снова и снова повторяя эти движения. Приятно... Хочется спать.

– Например... Зачем ты всё это делаешь...

– А непонятно? Ты мне нравишься. Вот и всё...

– А что же тогда... Просто не пришёл... Не позвонил в дверь и... Не пригласил в кино, например...

– Принцессы вроде тебя не ходят в кино с такими как я.

– С какими? – спрашиваю, приподняв голову. Меня будто из транса вырывают этими словами.

– Да так... Не важно...

– Здорово... Ты снова что-то придумал... А отдуваться мне. Сёма...

– Из твоих уст приятно звучит...

– Что?

– Моё имя.

– Ммм...

– Ложись обратно...

Вижу дырку на его футболке и непроизвольно тянусь к ней пальцем.

– Чё ты делаешь?

– Люблю такие ковырять...

Слышу его смех, и сама почему-то над собой смеюсь... Просто когда у меня на одежде появляется маленькая дырка

я в этот же день разорву её до космических масштабов.

– Всё, завязывай... Смотри, она уже заскрипела вся...

– Извини... – убираю руку в карман толстовки и эта дыра всё не даёт мне покоя... И это при том, что полчаса назад я и лежать рядом с ним боялась. А сейчас чувствую себя вполне спокойно. На титрах приподнимаю голову и понимаю, что он сопит. Господи... Это же такой шанс, да?

Я неслышно тянусь к тумбочке, где лежит его телефон и пытаюсь приложить его палец к экрану. Естественно, меня потряхивает от страха. Настолько, что я еле дышу и телефон дрожит в руках, ладони потеют, но я проверяю всё подряд. Сообщения... Только со мной... Звонки – пусто... Всё подчистил... Козлина.

И, наконец, галерея... Где, наверное, тысячи моих фотографий... В разных вариациях... Всё... Только я одна... Господи. У меня в момент страх подкрадывается к горлу. Потому что там есть даже такие фото... Которые теоретически он мог сделать только, если... Установил камеру в моей комнате... Боже...

И я вдруг слышу его голос за спиной.

– Нашла что-то интересное, Ксюша?

Глава 8.

Сёма Литвин

Блядь... Так и знал, что полезет в телефон... У этой девчонки реально есть яйца. Самое интересное, что я вижу ведь, как она боится... И всё равно идёт у меня на поводу... Это как с ужастиками... Она смотрит их залпом, но при этом вся трясётся... Что-то в её организме намекает ей о том, что в её жизни мало адреналина...

Что ж... Вот он я... Адреналин... Во всей красе.

– Положи его.

– Ты... Установил камеру... Ты? – бормочет она, сжимая его в руке. Голос дрожит, но в глазах зарождается буря. Шестерёнки уже работают... Выстраивая в голове картинки... Что же я мог увидеть...

– Да.

– Ты что с ума сошёл?! Я же... Переодевалась... И... О, ужас... Всякое такое...

– Всякое такое было особенно интересно, – говорю я, и она неожиданно вспыхивает после чего запрыгивает на меня прямо на кровати и начинает колотить. Я ржу, то и дело получая от неё. Но руки всё же перехватываю. Она злится, пыхтит. Нависает надо мной. И я перенимаю её запястья одной своей, а второй хватаю за толстовку на талии. Проскаль-

зываю выше, давлую на себя. Она сопротивляется. Пытается выставить руки, но я вытягиваю их, и мы сталкиваемся ногами.

Задеваю её своими губами. Смотрю в глаза, и у неё такая паника в карих, что мне её даже жаль.

– Т-ш-ш-ш... Не бойся...

– Я не буду тебя целовать! Я не хочу!

– Я и не просил. Захочешь ещё.

– Никогда не захочу! Ты – гад! Сволочь! Извращенец!

– Ну, знаешь... Не такой извращенец, как ты... Зато ты о сексе всё знаешь. Хоть и не... Тыкалась ни разу... – ржу я, а она вся краснеет и начинает... Реветь... Блядь.

– Ксюююш...

– Да пошёл ты...

Её нос на моей футболке. Я отпускаю её руки. И она сжимает её в кулаки и роняет на неё свои крокодильи слёзы.

– Успокойся... Это была шутка... Хочешь... – ползу я ладонью вниз и глажу её попу. – я продемонстрирую на практике?

– Я ненавижу тебя. Ты сломал мне всю жизнь!

– Ужасная ложь... Я ничего не ломал... Сейчас ты бы плакала дома... В отчаянии. Как лучше?

– Сёма, ты подглядывал за мной, когда я думала, что... Одна... А если бы ты узнал, что кто-то смотрит за тобой????!!

– О... У меня был такой период...

– Что? И?!

– Ничего... Не важно. Ксюш... Хочешь я её уберу?

– Конечно, хочу!

– А я хочу, чтобы ты поцеловала меня. Сама.

– Этого не будет!

– Значит, я не сниму камеру!

– Значит, я сама её найду! – спрыгивает она с моей груди и мчит к выходу.

– Удачииии, – рычу ей вслед и снова ржу над ней в голос. Уверен, нихрена она не найдёт. Вижу, как в её комнате загорается свет. Включаю ноут... Любуюсь своей психичкой в прямом эфире. Вся покраснела, бежит как электровеник, сталкивая всё с полки. Злится. Блядь, хера ли такая красивая??? Нет, она явно в сто крат краше моей Вали. Знаю, что их и не стоит сравнивать... Но всё же... Понимаю, что Ксюша нравится мне другим эмоциональным спектром... Не детским... Взрослым. Я чувствую к ней намного больше...

Не проходит и полчаса, как она возвращается ко мне. Окачивается на пороге комнаты взлохмаченная и несчастная.

– Передумала?

– Ладно, я поцелую тебя. И ты сразу скажешь... Где твоя проклятая камера!

– Идёт. Я же сразу сказал...

Она сжимает кулаки и подходит ко мне, словно танк, продавливая почву.

– Успокойся... Я ещё ни разу не видел, чтобы целовались с таким настроением.

– А с каким настроением я должна быть, если это шантаж?!

– Ну... Без любви мне неинтересно, – открещиваюсь я, а она вдруг настолько теряется, что смотрит на меня с полуоткрытым ртом и не моргает.

– Я шучу, дурочка. Иди сюда... Давай... Вижу же, что сама хочешь...

– Придурок...

– Ага...

Жду страстного засоса, а чувствую... Как робко она прижимается ко мне губами... Я из-за этого даже глаза открываю и приподнимаю брови, уставившись на неё.

– Какого хуя?

– Что?

– Нормально целуй.

– Я... Не могу так.

– А как, блядь? Мне тебе музыкальное сопровождение включить?!

– Нет... Просто... Я... Пр...

– Да в пизду!

Как всегда, сам... Сам. Подхватываю эту блеющую инфузорию-туфельку на руки, буквально сразу же чувствуя брыкания и сопротивления, но не оставляю ей и шанса, завалившись на кровать вместе с ней. Толкаюсь языком в полураскрытые припухшие губы. Кусаю её. Грызу. Царапаю. Хочу, чтобы они болели. А она, кажется, задыхается, пока я делаю с ней это... Потому что кроме всего прочего произвольно

двигаю бёдрами вниз, потираюсь членом о её джинсы. Мои штаны ничего не скрывают... Зато её реакция говорит сама за себя. Она пищит, дубасит меня и истерит с выпученными глазами, пока я не отрываюсь от её губ с улыбкой на устах.

– Ну чего ты разоралась, блаженная?! Хорошо же было...

– Слезь с меня!

– Не хочу... Мне в кайф...

– Сёма, отпусти! Ты обещал – поцелуй!

– Так я ничего кроме не делаю... А хуй – здоровая реакция... Ты же видела в своих порно, малыш...

Она вся пунцовая. Злая... А я ржу над ней.

– Ладно... – приподнимаюсь. – Только потому что мне понравилось... Левый глаз твоей собаки.

– Моей... Моей Несси на стене???

– Ага.

– Козёл! – выпаливает она и убегает, а я кричу ей вслед насмешливым тоном:

– Вот и делай добро после этого! Неблагодарная!

Глава 9.

Ксюша Одинцова

Господи... Вырываю со стены свою прибитую гвоздями собаку и не понимаю, как он умудрился затолкать это в её глаз???

Разворошив пластиковую оболочку, нахожу внутри абсолютно крошечную чёрную штуkenцию и тут же сжимаю её в кулак.

Пока, пока, козлина...

Губы... До сих пор горят. Думала с ним будет ужаснее... Но отчего-то я наконец ощутила его запах... Он пахнет необычно. Раньше никогда не чувствовала подобный аромат... Но он почему-то понравился мне. Так же, как и сам поцелуй. Это так странно, потому что обычно я делала это, не испытывая подобных мыслей... Только для того, чтобы замаслить глаза девчонкам... Я, конечно, ни за что не расскажу ему об этом... Да и его эти фрикции были лишними... Но всё равно... Странно.

Неизвестный номер: «Теперь у меня нет красивой картинки на ночь... Печалька».

Ксения Одинцова: «Гори в Аду»!

Неизвестный номер: «Ахахаха. Ладно. Спокойной ночи, красивая моя. Мне понравился наш поцелуй».

Господи... Отчего сердце снова так разогналось? Стоит

ему намекнуть и всё... Я тут же с ума начинаю сходить. За-
лезая под одеяло и раздеваюсь прямо под ним... А то вдруг
есть ещё одна камера? Я ему совсем не доверяю.

Тут же закрываю глаза и засыпаю мгновенно... И снится
мне, конечно же, он... Мне кажется, его так много в моей
жизни, что уже куда не глянь... Везде только он.

Утром я собираюсь в университет, а он присылает мне со-
общение.

Неизвестный номер: «Выбери день. Я хочу провести его с
тобой. Полностью. С утра до самого вечера».

Ксения Одинцова: «Ты что не учишься?».

Неизвестный номер: «Нет».

Ксения Одинцова: «Тогда куда ты постоянно едешь???».

Неизвестный номер: «По делам».

Ксения Одинцова: «Как многословно».

Неизвестный номер: «Я жду ответ».

Ксения Одинцова: «Ладно. Давай в субботу. Но у меня в
11:00 репетитор по английскому».

Неизвестный номер: «Я отвезу тебя. И дождусь».

Ксения Одинцова: «Хорошо...».

Сворачиваю экран и вздыхаю. Выглядываю в окно кухни,
чтобы взглянуть на его дом, но его не вижу. И машины тоже
уже нет. Значит, уехал... Оно к лучшему... Не хочу сталки-
ваться с ним лицом к лицу.

Когда приезжаю на пары встречаюсь с девочками и гово-
рю, что у родителей проблемы, они ссорятся, поэтому я сей-

час такая. Вру, конечно. А что мне остаётся?

Зато меня никто не трогает. Сейчас уже четверг... Совсем скоро та самая совместная суббота с психоСёмой... Я точно сойду с ума.

– Ты слышала? – шепчет Марина на ухо.

– Что?

– Говорят, Влад очнулся.

– Да?

– Угу... Но я не знаю подробностей...

– Понятно...

Спокойно отворачиваюсь и слушаю, что говорит преподаватель. Делаю вид, что вообще не при делах, но мне интересно... Они его видели? А что если да? Если следствие выйдет на него, тогда оно выйдет и на меня, верно? О, ужас...

Минут через пять я пишу ему сообщение.

Ксения Одинцова: «Они тебя видели? Ты знаешь, что он очнулся?».

Неизвестный номер: «Что за беспокойства на ровном месте? Угомонись. У Сёмы всё под контролем».

Дурак, блин... Ещё и о себе в третьем лице...

Неизвестный номер: «Они не заговорят».

Присылает следом, да ещё и со смайликом... Господи. Он меня до кондрашки доведёт... Что это значит? Он же их не убьет, да?

До самого вечера я нахожусь на парах. Как только прощаюсь с девчонками, сажусь в машину, поднимаю глаза и на-

чинаю визжать, потому что этот придурок сидит на заднем сиденье моей машины и помалкивает.

– Тсссссс...

– Ты совсем уже?! Какого чёрта ты творишь?! Я чуть не умерла!

– Ты бы не умерла, это точно. С сердцем у тебя всё нормально. Такое возможно только в случае нюансов со здоровьем. А ты у меня девочка сильная.

– Пошёл ты! Сёма, ты реально придурок! – ворчу, пока он ржёт и неожиданно к моей машине подходит Маринка. Как раз этого мне и не хватало, блин...

– Ксюш, а ты не могла бы... Ой... Здравсьте...

Он так на неё смотрит. Не здороваются. А просто сверлит своими глазами. Мне кажется, он хочет её задушить... Мама...

– Марина, ты чего хотела?

– Это кто? – спрашивает, выпучив глаза.

– Это... Брат двоюродный. Погостить приехал. Я вот его сейчас подвожу...

Боже, что за бред я несу???? А Сёма вообще смотрит на меня так, словно сейчас рассмеётся. Нашла что придумать... Брат, блин...

– М-м-м, – недоверчиво тянет Марина. – Ты не можешь мне одолжить карту заправочную? Я забыла свою.

– Да, конечно. Возьми, – протягиваю ей. – Ну всё, мы уезжаем.

Быстро давлую на газ и сматываюсь по прямой. Хз куда еду. Лишь бы не в одну сторону с ней. А Сёма садится прямо позади и, примкнув к моему изголовью, трогает мои волосы.

– Щекотно, – дёргаюсь я. – Прекрати, а то врежемся. Зачем ты так сделал? Зачем уселся?

– Хотел, чтобы ты меня до дома довезла... Соскучился... А тут... Так ярко пахнет тобой... С ума сойти...

Он реально втягивает запах в салоне и продолжает касаться моих волос и кожи. В один момент его касания перестают быть невинными. И когда я останавливаюсь в каком-то кармане, он сжимает мою шею. Держит её в руке. Трёт подушечкой большого пальца подбородок. Гладит ключицы... А у меня из-за этих его действий между ног разрастается пламя...

И, главное... Я молчу... Я позволяю. Чувствую, как пальцы немного забредают под блузку. Лишь задевая бретели лифчика, а у меня сейчас уже дыхание спирает... Я в трёх секундах до потери сознания...

Его рука чуть приподнимается, и большим пальцем он касается моей нижней губы... Давит... Чувственно и очень сильно... Заставляя меня трепетать.

– Ксюшаааа... Ты даёшь мне зелёный свет... – шепчет позади и толкает его в мой рот. Я начинаю дышать тяжелее, затем мотаю головой и мычу что-то вроде у-у-у в знак отрицания. Но мне кажется, я реально ему его дала... Грудная клетка вздымается от ужаса. Ещё никогда мне не было и так сильно страшно, и горячо... Провокационно. Просто до му-

рашек и остановки сердца...

– Сёма... Отпусти... Не надо...

– Уверена?

– Да... Да, отпусти...

Чувствую, как тепло его рук исчезает и он сам проваливается вглубь заднего сиденья, а я... Я пытаюсь справиться с новыми ощущениями у себя между ног... Неужели мне нравится такое?

Глава 10.

Сёма Литвин

Она просто пока не понимает, что ей нравится. Для неё всё в новинку... Но я... Я чувствую реакции её тела сильнее своих. Сейчас в машине... Пахнет возбуждением. Концентрация достигает своего пика. Ей это нравится. И я хорошо понимаю, в какую сторону давить...

– Мы домой?

– Домой, если хочешь... Можно ко мне, – предлагаю, а она мотает головой.

– Нет. Ты говорил про другой день. Мне домашку надо делать... Я не могу сегодня.

– А поужинать со мной не желаешь?

– Нет, извини...

– Ладно... Ксюшенька... – шепчу я сзади, уткнувшись носом в её сиденье. – Мне так мало тебя...

– Сёмаааа... Мы говорили уже.

– Я пытаюсь контролировать свою тягу к тебе, но так плохо получается, малыш...

Она игнорирует и молча везёт нас домой.

– Ночью... Хочу, чтобы ты пришла...

– Я не могу каждую ночь ходить к тебе, Сёма. Спать мне тоже нужно...

Я задеваю кончиками пальцев кожу на её шее и ловлю с

той мурашки.

– Я бы помог тебе с проблемой... Я бы аккуратно решил это...

– О чём ты вообще? – хмурится она, глядя на дорогу.

– О твоей невинности...

Её взгляд тотчас же меняется. Там появляется вселенская злоба.

– Сделаю вид, что мне это послышалось. Для меня это не проблема! Это проблема для всего остального мира и только! Я не хочу ничего...

– Ты просто не знаешь, от чего отказываешься...

Неожиданно её машина останавливается возле моего дома.

– И чем ты лучше других, Сёма?! – разворачивается она ко мне. – Они тоже самое мне предлагали... Все они...

– Глупая, – убираю я волосы за её уши. – Я буду защищать... Буду рядом... Я навсегда... Ксюша...

Бляяя, меня ведёт с её взгляда. С тепла и нежности кожи на её лице... На ключицах. И она вся дрожит, когда я касаюсь.

– У тебя жуткие глаза, Сёма... Я даже смотреть в них боюсь...

– Ты сама знаешь, что ко мне иначе... Ты это чувствуешь... – улыбаюсь я, заметив, как учащается её дыхание, когда наша кожа чувствует друг друга. – Приходи сегодня ночью... Приходи... Я покажу тебе кое-что... Не трону тебя. Покажу только.

– Что покажешь?

– Что-то...

– Посмотрим, ладно? Я должна идти...

Я прижимаюсь ближе к сиденью и касаюсь носом её щеки. Мог бы... Слился с ней. Вот настолько я хочу быть с ней рядом.

– Я пошёл. Спасибо, что подвезла.

Выхожу и снова оказываюсь в этих стенах. Которые для меня ничего не значат, если её нет. Они... Словно... Слои, за которыми я прячусь. И не важно где... Не важно.

Главное, что дом становится для меня домом, если я смотрю на неё. Поэтому я снова это делаю...

Конечно, в её комнате не одна камера... И даже не две...

Наблюдаю за тем, как она переодевается. Как закрывает везде шторы. Как пишет кому-то. Как просто лежит на кровати... Задумывается.

Блядь, я бы всё отдал, чтобы стать смыслом её жизни... Как она является моим.

Смотрю на её тонкие плечи и хрупкую фигурку... На то, как она садится заниматься... Как её прямая осанка отличается от того, как я вечно сутулюсь... Мы с ней такие разные... Моё тело... Приведёт любого в шок, наверное. Слишком много на мне воспоминаний о прошлом... О том, где я рос... С кем... А мне хочется, чтобы она меня приняла... Чтобы любимым меня хотела... Не боялась... Чтобы за глыбой этих воспоминаний о холоде и боли было что-то хорошее... Что-

то светлое и чистое... По имени Ксюша.

Она уходит из комнаты, очевидно, ужинать. А я иду к себе на кухню, чтобы приготовить что-то... И около девяти пишу ей сообщение.

Неизвестный номер: «Я буду тебя ждать. Хорошо?».

Ксения Одинцова: «Не получится. Сёма. За мной Марина должна заехать».

Вот на этом моменте у меня срывает башню. Потому что я эту суку ненавижу.

Неизвестный номер: «Ты с ней общаться больше не будешь».

Ксения Одинцова: «Что? Ты совсем уже?».

Неизвестный номер: «Я сказал – отменяй. И не зли меня. Иначе они всё узнают. Я предупреждаю тебя, Ксюша».

Ксения Одинцова: «Какой же ты гад. Ладно, я отменю...».

Я бы убил её... Настолько мне отвратительны её выпады в адрес моей Ксюши. Но она же ещё такая глупая... Ничего не понимает... Она не осознает, что они не нужны... Никто из них. Что она сама по себе ценная. Прекрасная... И в жопу чужое мнение...

Блядь, я хочу её...

И знаю, что не придёт, поэтому на «похуй» выжидаю момент, когда она пойдёт мыться, а сам залезаю к ней в окно, которое она снова открыла на форточку, чтобы проветрить. Ведь у нас душно... Ничему её жизнь не учит...

Прячусь под её огромной кроватью. Просто лежу и смотрю

рю, как её голые ступни ходят туда-сюда по комнате. Наслаждаюсь... Мог бы неожиданно вылезли и напугать до усрачки, но выжидаю более подходящего момента. Когда свет гаснет, и она ложится смотреть очередной свой ужастик, пишу ей сообщение.

Неизвестный номер: «Хочешь обниму тебя на ночь?».

Ксения Одинцова: «Себя обними, Сёма. Я справлюсь».

Неизвестный номер: «Ок».

Минутой погода вылезаю сбоку и подкрадываюсь... Не слышно... Она всё это время палит в экран, но когда вдруг поворачивает голову, видит меня и начинает визжать как потерпевшая. А я затыкаю ей рот.

– Тссссс...

– Ксюша, всё нормально??? – стучит её мама в дверь.

– Скажи, что всё хорошо.

Я сползаю с её рта ладонью, а она еле справляется с дыханием.

– Да, ужастик просто...

– Блин... Аккуратнее, дочка...

– Ты больной?! – возмущается она, уставившись на меня со злостью, а я люблю её прекрасным покрасневшимся лицом и двигаю её в сторону, полностью перелезая к ней на кровать.

– Подвинься...

Глава 11.

Ксюша Одинцова

Сёма садится рядом и прижимает меня к себе. Одурелое сердце готово ускакать куда-то прочь из грудной клетки... Я чуть не умерла от страха, когда он появился откуда не возмись... Маньяк, блин.

Больше он ничего не делает, но даже то, как дышит рядом и эфемерно касается моих волос вызывает по телу лютую безудержную дрожь. Я не контролирую эти порывы внутри, они отчаянно рвутся наружу вместе с его решениями.

– Ксюшаааа... Я так скучал... Почему ты не пришла...

– Ты же сам пришёл.

– Я знаю... Но и ты должна этого хотеть... Ты должна... – настойчиво сжимает он моё плечо, и я сглатываю. – Малышка моя красивая...

– Сёмаааа... Прекрати... – пытаюсь забиться от него подальше, под одеяло, но он прям-таки всем видом показывает, что я должна лечь на его плечо.

– Чем ты занимался сегодня до того, как мы встретились?

– Работал, как обычно...

– Так ты работаешь? Кем?

На его лице сразу появляется довольная улыбка... Даже больше, чем довольная.

– Мне так приятно, что ты всё это спрашиваешь, Ксюш...

– шепчет он, прикусывая меня за ухо, и я вздрагиваю.

– Сём... Ну так и?

– В автомастерской.

– Хм... Никогда бы не подумала...

– Почему? Свою машину я собрал именно там.

– Да? Круто...

– Ксюш...

– Что?

– Тебе ведь нравится со мной, скажи? – потирается он подбородком о моё плечо. – Нравится?

– Сёма... Я скажу так. Мне не нравится, когда мои границы нарушают.

– Я больше не буду...

Его тёплые пальцы касаются моей руки. Сгребают её и нежно проходятся по запястью.

– Тук-тук-тук-тук... Как бьётся твоё сердечко... И, блядь, как ты пахнешь...

– Сём...

Чувствую, как он сдвигает в сторону мои волосы и зарывается носом почти за ухо... Туда, где особенно щекотно и чувственно.

– Такая нежная везде... Моя...

Поцелуи – как метки... Своими губами он оставляет на моей коже следы... До мурашек, до тряски. До паралича... Я реально не могу сдвинуться, а он толком не целует. Просто касается губами. Ведёт ими по коже и заставляет дрожать.

– Хочу любить тебя, – шепчет, вызвав у меня ступор.

– Нет... Нет...

– Почему?

– Потому что. Я уже сказала тебе... Я не буду с тобой...

Это...

Он ухмыляется и касается моего лица.

– Я сказал любить, а не трахать, малыш...

– Я не знаю, что это для тебя значит. В любом случае,

нет...

– А ведь тебе же нравится... Да? Честно?

– Что?

– Мои касания... К телу... К... Шее... – спрашивает он и повторяет. – Скажи...

– Я не испытываю отторжения, как раньше... Но не уверена, что...

– Зачем врешь, Ксюш? – перебивает он. – Я знаю, что это большее. Я ощущаю, как ты дрожишь и... Уверен, что ты мечтаешь дать мне возможность... Зайти дальше...

– Я ни о чём таком не мечтаю.

– Врунишка... Спорю я тебе уже снился... – усмехается он, чем ещё сильнее действует на мою самооценку. – Ксюш...

– Что?

– Сними штанишки...

– Чего?! Нет. Ни за что.

– Ладно, извини... Тогда просто полежи на мне... Вот так полежи...

Чувствую, как бешено колотится его сердце. Словно он и сам боится... Но это не может быть правдой. Мне кажется, психи ничего не боятся. И особенно его эти касания... Взгляды... Боже... Он реально хищник.

– Сёма... Можно спросить?

– Валяй...

– Как долго ты планируешь вот так... Издеваться надо мной?

– Издеваться? – приподнимается он и смотрит на меня сверху вниз. – Я не... Я не издеваюсь, малыш... Даже мысли не было... Никогда. Я влюблён в тебя по уши... Ксюш... Ксюша моя...

Господи... У него явно чердак подтекает.

Он гладит меня и берёт мою руку, притягивая ту к губам. Целует. Нюхает. И кладет ладонью на своё лицо.

– До сих пор не понимаю, почему я...

– Потому что ты – солнце... Любовь не выбирают... Ты во-рвалась в мою жизнь в самый ужасный период...

– В какой?

– Ксюш... Никакой.

– Сёма. Если ты хочешь общаться... Тебе придётся отвечать...

Он усмехается.

– Логично. Допустим... Мёртвая у тебя хватка... Я увидел тебя впервые... Когда переехал сюда...

– Я поняла... А откуда?

– Из детского дома...

– Оу... Понятно...

– Что замолчала? Стало стыдно? – спрашивает он, и я мотаю головой.

– Нет. Просто... Подумала, что ты не хочешь, а я вытянула...

– Так и есть...

– Извини, я не хотела...

– Обнимешь меня? Обними... Я так давно не спал с удовольствием, – просит он, и я кладу голову на его грудную клетку, обнимая его. Что-то внутри заставляет быть к нему добрее. Хоть я и понимаю, что фактически меня шантажируют...

– Ты же не тронешь меня, да? Ты обещал...

– Никогда не трону... Спи...

Я чувствую, как мы с ним засыпаем под ужастик. Он такой тёплый и твёрдый. Такой тихий. Я даже не сразу понимаю, что он уже уснул... Чувствую, как крепко он меня обнимает... И ещё улавливаю тот самый аромат, который я унюхала в первый раз... Сквозь сон понимаю, как мне приятно...

А ранним утром с ужасом осознаю, что на мне нет штанов... Хоть я и сплю под одеялом... Но этот гад снял их с меня... И судя по всему, ушёл с ними к себе домой через окно... Сумасшедший...

Встаю с кровати в трусах и иду к своему шкафу. Достāju новую пижаму, переодеваюсь и подхожу к окну, чтобы за-

крыть его. А Сёма прямо сейчас стоит напротив и показывает мне сердечко пальцами. Я кручу у виска и пишу ему сообщение.

Ксюша Одинцова: «Ты дурак? Где мои штаны, блин?!».

Неизвестный номер: «Отныне они будут ждать тебя у меня дома... Это часть твоего домашнего лука».

Ксюша Одинцова: «Я тебе доверилась, а ты меня раздел».

Неизвестный номер: «Я не смотрел. И не трогал. А мог бы... Но ты сама ко мне придёшь... Сама будешь упрашивать».

Ксюша Одинцова: «Мечтай».

На этом я сворачиваю экран и иду собираться на пары...

Глава 12.

Ксюша Одинцова

Так странно, но пятница, которая обычно вызывает у меня отвращение, теперь ассоциируется со спокойствием. Никто и никуда меня не тянет. Девочки лишний раз не нагнетают. Марина хотела вытащить меня вчера, якобы, чтобы я не слышала скандалы родителей... Мне, конечно, стыдно перед ними... Что пришлось врать насчёт их ругани. Но это лучше, чем снова слушать трёп о членах... Кстати об этом...

Сёма за целый день ничего больше мне не отправил. А вечером под конец пар девочки пытаются вытянуть меня в клуб.

– Ну, пойдём... Ну, какая тебе разница, где киснуть? Давай с нами... Ксюш...

– Там же не будет никого из знакомых?

– Да кто там будет? После инцидента с Владом никто на тусы даже не ходит! – отмахивается Алька. – Пойдём... Мы так соскучились...

И я решаюсь пойти. В конце концов, знакомых парней там не будет. Лишь мы своей тусовкой. И пофиг мне, что там Сёма говорил. Я не позволю ему указывать, с кем мне общаться. Он мне не парень, в конце концов... И вообще никто, чтобы распоряжаться моим временем.

На вечер я выбираю яркое голубое платье с бабочками.

Красуюсь перед зеркалом и всё время нахожусь в ожидании, что он начнёт мне напisyвать, но телефон молчит. А это ещё сильнее меня напрягает, если честно. Чего он выжидает? Кинул бы уже свою дурацкую короночку!

«Ты туда не пойдёшь или типа не общайся с ними... Или я скучаю, приходи...». Блин, как же бесит, а...

Я, наверное, с полсотни раз тыркаю телефон, а потом и вовсе смотрю в соседнее окно... Холодная темнота которого окутывает меня с ног до головы... Его нет дома, судя по всему. А время уже восемь вечера... Почему его нет дома? Где он, блин, шляется?!

Какого чёрта мне это интересно? Всё!

Убираю телефон в сумку и слышу гудок на улице. Тут же бегу вниз. Стрелю. А там девочки на Маринкином авто появлялись из окон и показывают мне языки.

– Ну а... Где твой брат? – спрашивает Маринка, заглядывая во двор с любопытством.

– Какой брат? – спрашивает Алёна.

– У Ксюхи такой загадочный двоюродный братец... С ума можно сойти... – заигрывает она. – А ещё так смотрел на меня...

– И вовсе он на тебя не смотрел, – отрезаю я со злостью. – Не болтай.

Девочки смотрят на меня в недоумении, а я растерянно добавляю:

– В смысле... У него девушка есть. Он не мог на тебя смотреть...

реть... Ты придумала...

– Девушка – не стенка! – выдаёт в привычной манере Маринка, а потом мчит нас до того самого клуба. И всю дорогу я смотрю ей в затылок, мечтая его побрить. Вот что это такое??? Я ревную психоСёму??? Серьёзно? Этого мне ещё не хватало!

– Ну всё, на выход! Чего расселись?! – подгоняет Марина. Я выхожу последней и тут же осматриваюсь. Какой-то новый клуб. Мне как бы всё равно, куда мы намереваемся идти... Раз они так довольны, значит, и мне здесь тоже нравится... Какая разница, где жопой трясти в конце концов?

– Пить будете?

– Я буду!

– Я тоже...

– Я нет...

– Зануда! – прерывают они меня. – Хоть раз бы позволила себе отключиться! Тем более такое дерьмо в семье, Ксюша!

– Я не люблю всё это... Сами знаете...

– Чуть-чуть, давай! – тыркает меня Маринка, а потом перед нами ставят целую кучу цветных шотов... И я, незаметно для самой себя... Начинаю их пробовать... Хотя в принципе никогда не пью... Но они почему-то так привлекают внимание и кажутся такими вкусными... Наверное, всё дело в подаче... Да?

– Мы уж испугались, что ты тоже без сознания тогда...

– Ага... И Влад... Так жаль его было...

– Да вообще... Ксюш... Ты такая спокойная... А могло же и с тобой там такое... Господи... Это ужасно...

– Влада перевели в палату... Но он толком ничего не помнит...

– Ты откуда знаешь?! – тут же выпаливаю я, проглатывая ком.

– Я была у него, – отвечает Марина, и я офигеваю.

– В смысле? Зачем?

– Просто навестила... Он спрашивал, как ты... – говорит она, а у меня пульс повышается. Какой козёл... Он реально это спрашивал? Мудак... Интересно, он вообще помнит, что они собирались со мной сделать.

– Идём танцевать...

Естественно, в общем настроении я немного забываю обо всей этой ситуации. Хотя и злюсь на Марину. Не понимаю, нафига она пошла туда... Но сейчас под алкоголем мне становится насрать. Движение за движением я выкидываю из головы негативные мысли и чувствую, как какие-то парни закручивают нас в танце по очереди. Лица мелькают. Пространство неумолимо кружится... Я теряю ориентиры и с трудом стою на ногах. И очень скоро в темноте клуба повсюду начинаю видеть его... То в одном углу, то в другом. Меня тошнит, но его образ никак не покидает воспалённый разум. Словно Сёма наблюдает за мной через нашу установленную с ним ментальную связь...

– Я одна его вижу? А? Одна?

– Кого?

– Парня... В чёрном... Вон там...

– Ксюш... Вроде нет никакого парня... На... Пей ещё... В жопу парней!

– В жопу парней, – бормочу себе под нос, повторяя. Танцую, пью... И так по кругу... Закрываю глаза и чувствую его запах... словно я принесла его на себе в этот клуб, блин...

– С тобой одни проблемы, Ксюшенька... – слышу в своё ухо, будто здесь и сейчас. – Попрощайся со своими подружками... Сегодня ты ночуешь у меня...

По телу бежит странная дрожь, и я окончательно вырубаясь прямо за барной стойкой, пытаюсь понять приснился ли он мне или всё-таки настоящий...

Глава 13.

Сёма Литвин

Сейчас... Нужна вся выдержка, чтобы ничего не сделать. Особенно, после того как она зацеловала уже больше пятидесяти процентов моего тела. Сумасшедшая, блядь.

– Она тебе нравится? А? Нравится...

Лыком еле ворочает. И тогда, когда я несу её пьяное в дребень тело из машины в свою комнату... И тогда, когда кладу её на кровать и начинаю медленно и аккуратно снимать с неё её цветастое голубое платье. Вырядилась как на детский утренник... Всегда вот так... Девочка – солнце.

– Сёма... – приподнимается она, глядя в пустоту. – Ты на неё правда смотрел, да?

– На кого? – спрашиваю, помогая ей протолкнуть ноги в штанины пижамы. На бледную, покрытую россыпью мурашек грудь под полупрозрачным лифчиком стараюсь не смотреть. Как и на тугие соски, острота которых заставляет меня размазаться о рифы суровой реальности... Она бухая, поэтому голая. А не потому что добровольно тут исполняет. Какой же выдержки мне это стоит, кто бы знал... Я кручу себе петлю, когда смотрю, но не касаюсь.

– На Марину... Она тебе нравится? – повторяет уязвлённо.

Сначала хмурюсь от услышанного, потом немного прошибает на смех. Приятно, что она ревнует. Пусть и к какой-то

шмаре... Но что-то да это значит.

– Нет, Ксюша. Она мне не нравится.

– Нет?

– Нет.

Помогаю ей упасть, но она не унимается. Нападает на меня и закидывает вопросами. Да вдобавок прикасается, словно боится, что я исчезну.

– То есть, ты бы с ней не стал? А со мной? Я тебе нравлюсь?

– Нравишься...

– Почему ты тогда не целуешь? Почему не раздеваешься... Я же голая...

– Ксюша, Ксюша, – вздыхаю я, чувствуя, как она стаскивает с меня толстовку. Алкашка, блин, хренова... Всегда за ней следить надо... Вечный магнит для неприятностей.

Чувствую, как лезет под мою футболку. Останавливаю... Пульс чеканит сотку. Тоненькие пальцы задевают шрамы и всего меня с потрохами выворачивают. Никогда никому не позволял касаться...

В тот день когда очнулся, почувствовав резиновые перчатки на своём теле, откусил санитару кусок пальца. Списали на аффект от болевого шока... А на деле я просто не могу, когда их трогают.

– Сними... Ну, сними... – просит с надрывами. Вытянув губы бантиком обиженно смотрит на меня, а потом на свою грудь.

– Давай я сниму, и ты снимешь...

– Давай, – рублю сходу. Надеюсь, что не решится или забудет, или что с сотовой попытки расстегнуть, завалится и уснёт к Ебене фене, но она одним ловким пьяным движением справляется с застёжкой и бросает лифчик в сторону. Пики сосков настроены на любовь. Так хочется целовать. Я, блядь, честно ею дезориентирован. И хз как себя вести. Всегда думал, что маньяк по соседству – это я... А оказалось, мы тут имеем дело с серийной насильницей...

– Я всё... – чуть прикрывается от волнения. Я уже видел, конечно... Но каждый раз как первый.

– Я вижу, – ухмыляюсь, рассматривая.

– Твоя очередь, – настаивает она и наконец начинает соображать. Потому что голос дрожит. Однако её это вовсе не останавливает. Нахалка давит дальше.

– Ты... Снимешь? Сёёём...

– Сниму, ладно...

Изучаю её заинтересованный взгляд, а потом тащу через ворот футболку и сталкиваюсь с испуганным совершенно растерянным выражением лица. Ещё бы она иначе отреагировала... Я же с самого начала это знал...

– Кто это сделал? Сём... Что это?

Она садится ближе и проводит ледяными пальцами по моей грудной клетке и ниже. Смотрит не так как раньше... И не так, как я хотел. Она меня жалеет.

– Шрамы, ты же видишь...

– Я вижу... Тебе больно?

– Нет...

Чувствую, что обнажил себя перед ней. А причин этому не понимаю... Никогда не думал, что откроюсь вот так... А она ещё и добивает... Губами опускается до полос и ожогов. Меня от этого жеста в мгновение начинает колошматить... Это большее, чем я способен вытерпеть...

Вспомнит ли она вообще?

Например, как касается этих уродливых отметин губами прямо сейчас. Как искренне целует меня... Вспомнит? Что-то я в этом сомневаюсь...

– Ксения... Остановись, пока плохо не кончилось... – закрываю глаза, схватив её за тонкие запястья. И она замирает, заметив моё напряжение. Я тут же сгребаю футболку и силой надеваю на неё. Она даже понять ничего не успевает. Дальше достаю из шкафа новую и надеваю на себя. Она не моргает. Всё это время смотрит и ни слова мне не говорит...

– Ложись спать.

– Сём...

– Спать, Ксюша.

Гашу свет, а сам иду на крыльцо. Если начнёт сейчас лезть, я могу и не выдержать... Лучше тут пережду эти манёвры. Чем трахну её один раз, а потом она меня возненавидит.

Чухня с этой Мариной, конечно, та ещё... Тормоза бы ей срезать. Мерзкая навязчивая шмара, которая чуть не отсо-

сала у меня в толчке. Соблазн притопить её там был весьма велик. В итоге я, естественно, не сделал этого... Смотрел за своей дурочкой. Нервничал. Особенно, когда начались первые признаки алкогольного опьянения... Когда она принялась танцевать с какими-то неясными персонажами... Ждал, когда всё будет плохо... Совсем скоро она начала спрашивать у всех про меня... Начала звать... И так я понял, что приплыли. Надо забирать. И курица сразу среагировала, как увидела меня. Мол пойдём чё покажу. Сначала думал, что скажет мне что-то о Ксени... А она сиськи наружу вывалила. Я постоял, оценивающе посмотрел. Прикинул сколько хуёв в ней бывало. Поржал. Увидел в её глазах тревогу, когда не оказал должной реакции. Потом она опустилась на колени. На долю секунды я думал о том, чтобы натолкать ей за щеку. Потом подумал, что нельзя так. Ибо Ксюшу это точно заденет. И пошёл забирать свою принцессу.

А щас... Щас сижу и думаю о том, что утром она проснётся и скажет, что я её сюда силой привёз. Что трогал, что передел и прочую хуйню... Вот почему-то в этом уверен.

Когда возвращаюсь, она уже спит. Укрываю её повыше до самой шеи и ложусь рядом. В темноте чувствую её вошка-нье, а потом ощущаю, как она обнимает меня, уткнувшись носом в мою подмышку... Правда ли, что любовь существует? Я хочу её познать...

– Ты вкусно пахнешь... – говорит еле слышно, а потом вырубается окончательно... Но я так и не могу уснуть... Как

Цербер стерегу её сон... Никогда и нигде я не встречал красоты желаннее этой...

Глава 14.

Ксюша Одинцова

Я всё помню и мне стыдно открывать глаза. Чувствую его запах, обволакивающий меня словно мягким шлейфом, и растекаюсь. Наверняка у меня сейчас разболится голова... А пока я вцепилась в Сёму и не отпускаю... Ловлю его дыхание и наблюдаю за тяжело вздымающейся между вдохами грудной клеткой...

– Проснулась... – аккуратно спрашивает и потягивается. – У меня спина затекла...

– Извини...

– Всё нормально... Кроме твоей привычки провоцировать...

– Я не... Провоцировала, – опускаю виноватый взгляд. – Ты просто... Ты... Не писал и не звонил... Я тебя потеряла.

– Поэтому пошла бухать в клубешник с той пиздой?

– Сёма... – хмурюсь я, схватившись за голову, и начинаю вспоминать как заставила его раздеться и целовала тело... Боже... Мне нельзя пить...

– Сегодня суббота... Ты обещала провести её со мной...

– Я и про репетитора тебе говорила, – напоминаю я.

– Пойдём позавтракаем... Вместе.

– Что на мне? – привстаю я с кровати.

– Твои штаны и моя футболка.

– Точно... А можно... Можно в туалет и умыться?

– Можно, конечно. Я пока нам завтрак сделаю, – отпускает он меня. – Прямо и налево...

Естественно, я не упускаю возможности подглядеть, что ещё тут есть. Что за комнаты? Какие-то вещи, которые, кажется, навечно останутся в чемоданах... Книги... Очень много книг. Делаю пару шагов в сторону и врезаюсь взглядом в небольшую потрёпанную тетрадку, из которой торчит краюшек фотографии. Вынимаю ту, слыша, как на кухне льётся вода и что-то шкворчит. И вижу его с девушкой. Наверное... Ему тут лет пятнадцать. Не то, чтобы они прям целовались. Но он так на неё смотрит. А она глядит в объектив. Фото не подписано. Я не знаю, кто на нём, но отчего-то меня накрывает острый укол ревности, и я возвращаю всё обратно.

Иду в ванну, как и планировала. Нахожу у него нескрытую зубную щётку. Беру без разрешения. Волосы торчат в разные стороны, макияж размазан... Боже, что я вчера делала? Где валялась?

Когда более-менее привожу себя в порядок, смотрю в зеркало и вспоминаю, как мои губы были не в самых доступных местах... У него нормальное тело, даже стройное... Но изуродованное... Частично ожогами... Частично порезами. Помню, как сильно заболело в груди, когда увидела. Я не могу сказать, что что-то к нему чувствую, потому что не понимаю саму себя... Но при виде этих отметин мне стало сильно его жаль... Хоть это явно и не то, чего бы он от меня хотел... Ведь

мужчины вообще ненавидят это чувство... У меня папа такой же... И он всегда говорит, что нет хуже для мужика, чем чтобы его жалели...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.